

АНДРЕЙ КУРЕЙЧИК

a_kurei@mail.ru

НОКТЮРН

Действующие лица:

Пианист.

Настя.

Ольга Сергеевна, её мать.

Тамара Иосифовна.

Константин.

I.

Роскошная гостиная, основной элемент интерьера которой – прекрасный рояль. Человек за роялем играет музыку. Играет долго и вдохновенно. Когда он заканчивает играть, в гостиную входит Тамара Иосифовна...

Тамара Иосифовна. Ваш кофе.

Пианист. Спасибо.

Тамара Иосифовна. Что-нибудь ещё?

Пианист. Сколько времени?

Тамара Иосифовна. Почти семь.

Пианист. Так поздно...

Тамара Иосифовна. Звонил ваш агент из Варшавы. Сказал, чтобы вы перезвонили ему туда на счёт концертов в Стокгольме.

Пианист. Я помню... *(Пауза)*. Концерты, да... Когда я должен вылететь?

Тамара Иосифовна. Вроде же в четверг собирались.

Пианист. Точно. В четверг. Это скоро... Что за окном?

Тамара Иосифовна. А вы так и не выходили?

Пианист. Нет.

Тамара Иосифовна. Сегодня хорошая погода.

Пианист. Серьёзно?

Тамара Иосифовна. Зачем покупать загородный дом, если не выходить на природу?

Пианист. Вы меня спрашиваете?

Тамара Иосифовна. Нет. Вас спрашивать бесполезно...

II.

Яркая вспышка или наоборот затемнение. В гостиной сидит Ольга Сергеевна. (Здесь и далее смена сцен происходит практически мгновенно).

Ольга Сергеевна. Вы гений.

Пианист. Я вас умоляю...

Ольга Сергеевна. Я серьёзно. Я была на многих ваших концертах в Москве, Берлине, Лондоне. Это божественно.

Пианист. Ближе к делу.

Ольга Сергеевна. Вы не любите комплементы? Хотя, наверное, их столько, что...

Пианист. Я просто занятой человек.

Ольга Сергеевна. Вы устали от них... Как я не поняла.

Пианист. Прошу вас, у меня мало времени.

Ольга Сергеевна. Простите. Вы знаете, у меня есть деньги. У мужа... Сейчас нефть в цене, и... ну вы понимаете...

Пианист. Нет.

Ольга Сергеевна. У меня есть дочь.

Пианист. И что?

Ольга Сергеевна. Научите её музыке.

Пианист. Вас кто-то обманул, я не беру учеников.

Ольга Сергеевна. Я готова возместить...

Пианист. Исключено.

Ольга Сергеевна. Её зовут Настя. Ей всего пятнадцать. Она ждёт в машине.

III.

Пианист, Ольга Сергеевна и Настя.

Ольга Сергеевна. Настя, познакомься. Это Альберт Александрович. Мы были на его концерте.

Настя. Здравствуйте.

Пианист. Вы любите музыку? *(Пауза).*

Ольга Сергеевна. Чего ты молчишь? Стесняется... Но поверьте, она очень любит...

Пианист. Ей уже поздно. Боюсь, ничем не могу помочь.

Ольга Сергеевна. Я прошу вас. Она начинала учиться. В шесть лет она играла потрясающе. Для её возраста. Она очень способная. У неё абсолютный слух. *(Пауза).*

Пианист. *(Насте).* Покажите кисти.

Настя. Что?!

Пианист. Кисти. *(Настя подняла руки).* Хорошо. Завтра в семь.

IV.

Пианист и Тамара Иосифовна.

Тамара Иосифовна. Вы взяли ученицу?

Пианист. Какой-то странный вечер...

Тамара Иосифовна. Почему?

Пианист. Что это за звук? Ветер? Да... Слышите? Он раскачивает деревья. Свистит... Гудит... Целый оркестр. Вы слышите?

Тамара Иосифовна. Ветер слышу.

Пианист. И всё?

Тамара Иосифовна. Я не музыкант. Тонкости мне не к чему. Когда мне нравится – то мне нравится. Ужин подавать?

Пианист. Да.

V.

Пианист и Настя.

Пианист. Проходите. Присаживайтесь.

Настя. *(Указывает на рояль).* Туда?

Пианист. Так рвётесь в бой. Успеете.

Настя. Мы не будем заниматься музыкой?

Пианист. Вы думаете, что заниматься музыкой – это что есть силы стучать по клавишам рояля?

Настя. А что, нет?

Пианист. Кофе хотите?

Настя. Нет. Спасибо.

Пианист. А я попью с вашего позволения. *(Пауза, выходит. Слышен его голос...).* Тамара Иосифовна, будьте любезны... *(Пауза. Он возвращается).*

Настя. Она у вас домработница?

Пианист. Она? Она единственный человек, который обо мне заботиться. Напрасно отказались от кофе, она делает его гениально.

Настя. Целый дом гениев... *(Пауза).* А что с моими кистями? Вы просили показать, зачем?

Пианист. Они широкие.

Настя. Какие?

Пианист. Широкие.

Настя. И всё?

Пианист. А что ещё?

Настя. А если бы они были узкие?

Пианист. То мы бы сейчас не разговаривали. *(Пауза)*.

VI.

Пианист. Вы ведь не хотите учиться?

Настя. Нет.

Пианист. Тогда зачем вы здесь?

Настя. Не было выбора. Если бы я отказалась, мне бы запретили... Впрочем, вам это будет не интересно.

Пианист. Короче, имел место шантаж?

Настя. Грязный шантаж. Родители всегда грязно шантажируют своих детей.

Пианист. То есть, для вас это мучения?

Настя. Ну не то чтобы... Скажем так, у меня были другие планы.

Пианист. Понимаю... Ну эту проблему легко решить: хотите, позвоню, скажу, что вы бездарны, что легче пингвина научить танцевать чечётку, чем вас играть гаммы. Короче, что вы безнадежны и я отказываюсь вас обучать. Один звонок и вы свободны. Хотите?

Настя. Нет.

Пианист. Почему?

Настя. Зачем? Они мне найдут другое занятие. Моя мама одержима идеей моей гениальности, а у моего отца достаточно денег, чтобы убедить в этом даже нобелевский комитет.

Пианист. Вы плохо думаете о Нобелевском комитете. Его не так легко купить...

Настя. Но вас же они купили. Сколько вам платят за уроки со мной?

Пианист. Много.

Настя. Вот видите, а вы вместо этого пьёте кофе и ведёте пространные разговоры. *(Пауза)*.

Пианист. *(Видно, что он не очень хорошо себя чувствует)*. Хорошо... Садитесь за рояль.

Настя. Сейчас? *(Садится)*.

Пианист. Играйте.

Настя. Что?

Пианист. Я не знаю, что умеете...

Настя. Я ничего не умею. Я уже всё забыла...

Пианист. Попробуйте.

Настя. Но...

Пианист. Просто попробуйте. *(Она демонстративно давит на клавишу и вопросительно смотрит на него)*. Хорошо, продолжайте. *(Она начинает играть что-то примитивное, затем хаотично давит на клавиши, всё более распяляясь, пока звук не превратился в полную какофонию)*.

Настя. Достаточно?

Пианист. Вполне. *(Пауза)*. Что вы сейчас играли?

Настя. Я не знаю.

Пианист. Это музыка?

Настя. Нет.

Пианист. Почему?

Настя. *(Думает)*. Ну... ну потому что. Да я не знаю. Я просто нажимала как попало. Я же сразу сказала, что ничего не помню.

Пианист. Почему это не музыка, Настя?

Настя. Музыка – это когда красиво.

Пианист. Нажмите на любую клавишу.

Настя. Что?

Пианист. Нажмите. Не бойтесь... *(Она нажимает)*. Это красиво?

Настя. Да.

Пианист. Почему это не музыка?

Настя. Не знаю. Почему? Скажите сами, почему? Вы знаете?

Пианист. Знаю. Но это тайна...

VII.

Настя сидит за роялем. Рядом стоит Пианист. Она играет гаммы.

Пианист. Кто вам ставил туше?

Настя. Что?

Пианист. Постановку рук... Кто вас научил так касаться клавиш?

Настя. Моя учительница. В музыкальной школе... Мария Ивановна. Я только ради неё в эту долбанную школу и ходила. Она была похожа на балерину.

Пианист. А почему бросили?

Настя. Она ушла из школы. Не знаю почему.

Пианист. Тосковали?

Настя. Не долго. Я долго не тоскую.

Пианист. А вас в школе не называли «каменное сердце»?

VIII.

Настя разучивает по нотам простейшую мелодию.

Настя. Ну как?

Пианист. Вы хотите услышать правду?

Настя. Нет.

Пианист. Тогда повторите всё ещё трижды...

IX.

Настя пытается играть самые примитивные мелодии. У неё не получается. Она пробует снова. Снова ошибается. Рядом Пианист.

Настя. Не получается!

Пианист. Надо пробовать. У вас есть все задатки.

Настя. Пальцы не слушаются!

Пианист. Передохните.

Настя. Правая, левая... Правая, левая... Как это пальцы – чёрт! Всё забыла...

Пианист. Такое не забывается. Вы устали.

Настя. Я не устала. У меня просто не получается! *(Пауза)*.

Пианист. Что-нибудь произошло?

Настя. Ничего не произошло. Просто у меня никогда ничего не получится!

Пианист. Глупости.

Настя. Я знаю...

Пианист. Ну тогда нет смысла продолжать, так? Прочитал хорошую книгу...

Настя. Какую?

Пианист. Не важно.

Настя. И что?

Пианист. Ничего, просто хорошая книга.

Настя. Что, совсем всё?

Пианист. Что вы всё время ищете подтексты в моих словах? Их там нет.

Настя. А я думала, что вы сейчас начнёте приводить какой-нибудь пример из мировой литературы про то, как у какого-нибудь героя тоже ничего не получалось, но он упорно трудился, трудился и ещё раз трудился... И в итоге доказал всем, стал чемпионом мира, нашёл сокровища или что-нибудь в этом роде. Или расскажете какой-нибудь эпизод из своей биографии, о мальчишке, которому не давался собачий вальс, а он стал величайшим пианистом в мире. Говорят, это действует убеждающе на юную психику.

Пианист. Я не собираюсь вас ни в чём убеждать.

Настя. Конечно, это ведь вообще большое одолжение, что вы взяли за такую как я. Я должна быть благодарна...

Пианист. В общем, это недалеко от правды.

Настя. Ну так как вы начали играть?

Пианист. Не скажу.

Настя. Почему?

Пианист. Не хочу.

Настя. Это тоже тайна?

Пианист. Нет, просто не хочу. Нет настроения.

Настя. Я всё равно узнаю, мне мама дала книгу о вас.

Пианист. Ради бога...

Настя. А всё таки, про что та книга, которую вы читаете? Про музыкантов?

Пианист. Вы думаете, музыканты читают только про музыкантов?

Настя. Нет, просто... Не важно, так про что она?

Пианист. Про любовь.

Настя. Все книги про любовь. Но это ведь не всё?

Пианист. Нет. Но я музыкант, я не умею занимательно пересказывать романы.

Настя. Попробуйте. Вы же так любите повторять мне это слово.

Пианист. Тогда уступите мне табурет.

Настя. Зачем?

Пианист. Я буду пересказывать вам роман. (*Он садиться за рояль*). Как умею...
Слушайте. Это он. (*Начинает играть*).

Настя. Роман?

Пианист. Нет.

Настя. Главный герой? (*Пианист кивает*).

Пианист. Говорите! Какой он?

Настя. Средних лет. (*Пианист кивает*). Спокойный. Умный. Ироничный.

Пианист. Так...

Настя. Достаточно солидный, но не сноб. Даже изысканный. Образованный...

Пианист. Точно. А теперь она. (*Мелодия меняется*).

Настя. Юная... Почти девочка. Или девочка... Она красивая?

Пианист. Очень.

Настя. Но сексуальная. Сексуальная, но девочка.

Пианист. Дальше...

Настя. Умной её не назовёшь. Она играет...

Пианист. Как ребёнок?

Настя. Нет. Она играет мужчинами. Она заигрывает.

Пианист. Это её сущность. А теперь их отношения. (*Мелодия снова меняется*). Что ты слышишь?

Настя. Он любит её. И хочет... Страсть. Очень хочет...

Пианист. А она?

Настя. Она заигрывает с ним.

Пианист. Любит?

Настя. Не знаю... Что дальше? (*Он играет*). Его любовь растёт... Она просто сводит его с ума. Он... Он... Что? Срывается? Он срывается... Он... Не могу понять.

Пианист. Увозит её.

Настя. Да, точно... Я слышу! А она хочет сбежать!

Пианист. И теперь финал. (*Играет*).

Настя. Она... Она убегает? (*Пианист кивает*). Да, убегает... Он ищет её. Он мучается. А в конце? Что в конце? Не понимаю... Чем закончилось? (*Пианист вдруг прекращает играть*). Я не поняла... Сыграйте ещё раз.

Пианист. Нет.

Настя. Пожалуйста.

Пианист. Нет.

Настя. Странно, я почти видела... Я ощущала...

Пианист. Что?

Настя. Эту историю.

Пианист. И что это история? Подумайте?

Настя. «Лолита». Это же «Лолита», да? Вы сыграли мне Набоковскую Лолиту, да?

Пианист. Да.

Настя. Зачем?

Пианист. Я же сказал, не надо искать подтексты там, где их нет.

Настя. А их нет?

Пианист. Нет.

Настя. И вы считаете такую ситуацию невозможной?

Пианист. Что вы имеете в виду?

Настя. В вашей жизни, вы считаете такую ситуацию невозможной?

Пианист. Я считаю, что вам вообще рановато рассуждать о таких проблемах.

Настя. Почему?

Пианист. Потому что вы в них ничего не понимаете. Да и глупости всё это. Давайте больше никогда, слышите, никогда не возвращаться к таким темам.

Настя. А что не глупости?

Пианист. То, что вы слушали музыку.

X.

Пианист и Тамара Иосифовна.

Пианист. Отмените мои гастролы в Стокгольме и Франкфурте.

Тамара Иосифовна. Вы с ума сошли.

Пианист. Не хочу.

Тамара Иосифовна. Но вы не можете! Вы не можете так всё бросить.

Пианист. Бог с вами, Тамара Иосифовна, никто ничего не бросает. (*Пауза*). Она начинает понимать...

Тамара Иосифовна. Но она так плохо играет.

Пианист. Чудовищно. И тем не менее... В ней что-то есть.

Тамара Иосифовна. Не знаю. Не знаю.

Пианист. А всё знать невозможно. Вы в курсе?

XI.

Пианист, Настя и Костя.

Настя. Это Костя. Альберт Александрович. Он учит меня играть на фортепьяно.

Костя. Здравствуйте.

Пианист. Очень приятно. Прошу вас, проходите, не стесняйтесь.

Настя. Он ждал меня в машине. Я просто подумала... Это очень нагло?

Пианист. В вашей ситуации думать – да, это смело...

Настя. Я не то...

Пианист. Я пошутил. Для меня большая честь, что вы познакомили меня с вашим молодым человеком.

Костя. Мы...

Настя. Я тоже хотела, чтоб он с вами познакомился. Ему будет полезно.

Пианист. Полезно. Хм... Я прямо как витамин.

Настя. Я имела в виду, ну вы понимаете.

Пианист. Чем вы занимаетесь, Костя?

Костя. Бизнесом. Дистрибуцией.

Пианист. Как?

Костя. Дистрибуцией. Я дистрибутор.

Пианист. Простите?

Костя. Оптовый продавец. Оргтехника, компьютеры, цифры... Цифровые фотоаппараты, камеры.

Пианист. Ага.

Настя. Костя меня встречает после уроков. Мы ездим, гуляем, а я говорю, что у вас задержалась. Понимаете?

Пианист. Понимаю.

Настя. Вы не против?

Пианист. Против.

Настя. Просто моя мама... Им никто не нравится. Домострой какой-то. Они хотят, чтобы я всё время сидела дома, как идиотка. А когда «придёт время», они познакомят меня с кем надо... «Это хороший мальчик – с ним можно. Это плохой мальчик – с ним нельзя!»

Пианист. А тебе не нравится?

Настя. А кому это может понравиться?

Пианист. Так вы встречаетесь тайно?

Костя. Ну просто... Просто нам так лучше.

Пианист. Романтика.

Костя. Не хочется ни перед кем отчитываться.

Пианист. Поэтому вы скрываетесь? (Пауза). Простите, я лезу не в свои дела. Но раз уж вы меня вероломно используете как живой щит...

Настя. Мы познакомились в клубе.

Костя. Ну знаете, там все знакомятся...

Пианист. Никогда не был в клубе.

Костя. Серьёзно?

Пианист. Боюсь, что для меня это слишком экстремально.

Костя. Вообще никогда?

Пианист. Может быть, поэтому я до сих пор не женат?

Настя. Вы не женаты?

Пианист. Ну, Настя, что за грязная провокация.

Настя. Я просто спросила...

Пианист. Прочитаешь в книжке. (*Входит Тамара Иосифовна*).

Тамара Иосифовна. Альберт Александрович, ваш агент звонит. Он очень, очень недоволен...

Пианист. Я вас оставлю на несколько минут.

XII.

Костя. Зачем ты ему рассказала?

Настя. Что?

Костя. Всё... Ну про нас с тобой. *(Пауза)*.

Настя. А он приятный, да?

Костя. Не знаю. Мне так не показалось. Скользкий...

Настя. Нет. Скрытный. Я сначала думала он сноб, такой сальный музыкант из консерватории, типа этих, с нелепыми манерками. Но я ошиблась.

Костя. Может, нет?

Настя. Ошиблась. Он оказался совсем другим...

Костя. А мне зачем ты это говоришь? Подкальываешь?

Настя. Я? Хм...

Костя. Да ты что, он же старый.

Настя. Ты бы видел, какие у него руки. Когда он играет... Как он трогает клавиши... Он трогает клавиши так, что у рояля, наверное, каждый раз оргазм.

Костя. *(Подходит к роялю)*. Здесь?

Настя. Что?

Костя. Он здесь играет?

Настя. Да...

Костя. *(Трогает клавиши)*. Наверное, стоит целое состояние.

Настя. Поэтому тебе как раз лучше не трогать.

Костя. Оргазм, говоришь? Он так их трогает? *(Начинает изображать игру)*. Или так?

Настя. Отойди.

Костя. Или так? Наверное, дёргается всем телом... А головой мотает? Я видел, как играл один пианист. Он мотал...

Настя. Обезьяна.

Костя. Глаза... Главное закатывать глаза.

Настя. Дурак. Он же сейчас войдёт.

Костя. Плевать.

Настя. Перестань!

Костя. А что такое?

Настя. Костя, перестань. Он сейчас может войти. Прошу тебя – хватит!

Костя. Пойдём отсюда.

Настя. Сейчас?

Костя. Пойдём. Поехали ко мне.

Настя. Я не могу...

Костя. Поехали. Хочу тебя...

Настя. Костя...

Костя. Ну же.

Настя. А что я скажу? *(Пауза)*.

ХIII.

Пианист и Настя.

Пианист. Мне понравился ваш молодой человек. *(Пауза)*. Мне кажется, он крепко стоит на ногах.

Настя. Я некрасиво поступила. *(Пауза)*. Вы молчите?

Пианист. А что я должен сказать?

Настя. Извините.

Пианист. Пустяки. Мы уже всё обсудили.

Настя. Вы такие разные.

Пианист. Простите?

Настя. Вы и Костя.

Пианист. Естественно. Мы же...

Настя. Нет, я... Мне трудно объяснить. Мне хотелось посмотреть на вас обоих... Сразу.

Пианист. Оригинальное желание.

Настя. Это глупо?

Пианист. Просто зачем?

Настя. Не знаю... Просто захотелось.

Пианист. Девичьи капризы.

Настя. Может быть...

Пианист. Интересно.

Настя. Что?

Пианист. Интересно, почему каждое новое поколение считает себя умнее предыдущего.

XIV.

Пианист и Тамара Иосифовна.

Тамара Иосифовна. Вы не можете отменить гастроли.

Пианист. Могу. Я их уже отменил.

Тамара Иосифовна. Но...

Пианист. Тема исчерпана, вы не находите?

Тамара Иосифовна. Вы тратите на неё слишком много вашего времени.

Пианист. Но я же трачу своё время.

Тамара Иосифовна. Не знаю, не знаю...

Пианист. Идите вы к чёрту со своими советами.

Тамара Иосифовна. И что мне делать у чёрта?

Пианист. Когда доведёте его до иступления, а я не думаю, что он намного терпеливее меня, можете сварить мне на адском огне кофе. Я чувствую, что мне придётся доплачивать вам за молчание.

Тамара Иосифовна. Придётся...

XV.

Пианист, Настя и Костя.

Пианист. Вы слушаете, какую-нибудь музыку?

Костя. Конечно.

Пианист. Прекрасно... Настя вот играла нам, вам понравилось?

Костя. Ну да...

Пианист. Это «да» означает «не очень», я прав?

Костя. Я не люблю классику.

Пианист. Почему?

Костя. Скучно...

Настя. Дурак.

Пианист. Перестаньте, надо уважать мнение другого человека. Продолжайте, Костя.

Костя. А что продолжать – не нравится, и всё. (*Пауза*).

Пианист. Честно говоря, совершенно не представляю, что сейчас слушают молодые люди. Нет времени. Кто ваш любимый композитор...

Настя. Нашли, что спрашивать...

Костя. Эминем.

Пианист. Как?

Костя. Эминем.

Пианист. Никогда о нём не слышал. Кто это?

Костя. Американец, рэппер. Я могу поставить... *(Идёт и ставит компакт диск. Начинает играть рэп).*

Настя. Он всё время его слушает. Эта музыка у него везде, в машине, дома...

Пианист. Настя, эта музыка вам нравится? *(Пауза. Она не отвечает).*

Костя. Конечно, ей нравится. Она всем нравится...

Пианист. Но в ней же нет тайны.

Костя. В ней есть драйв, -- драйв, понимаете? Чувствуете ритм? Лампу сшибает только так... А ещё бутылочку-другую джин-тоника, косячок или марку – и в путь... Растворяйся, получай наслаждение, живи... В мире нет ничего лучше этой музыки, потому что ты живёшь в её ритме. Весь мир живёт в её ритме... Прямо сейчас. И мне плевать на всё остальное, потому что я хочу жить сейчас. И она хочет жить сейчас. Не сто лет назад, не триста, а сейчас! Понимаете? *(Он делает музыку громче. Пианист слушает и вдруг встаёт и уходит).*

XVI.

Настя и Тамара Иосифовна.

Тамара Иосифовна. Профессор не сможет провести сегодня урок.

Настя. Почему?

Тамара Иосифовна. Он в отъезде.

Настя. А... *(Пауза).* Можно ему оставить записку?

Тамара Иосифовна. Пишите. *(Настя пишет).*

Настя. Вот...

Тамара Иосифовна. Давайте мне, я передам.

Настя. Нет.

Тамара Иосифовна. Я передам.

Настя. *(Пауза. Она не отдаёт записку...).* Можно мне позаниматься здесь одной?

Тамара Иосифовна. Что, простите?

Настя. Я бы хотела позаниматься на фортепьяно... Вы не против?

Тамара Иосифовна. У нас не принято...

Настя. Я просто поиграю. Немного. Альберт Александрович мне разрешает. *(Пауза).* Он мне разрешает. Пожалуйста...

Тамара Иосифовна. Ну я не знаю.

Настя. Просто дома всё время мама. Я не могу при ней.

Тамара Иосифовна. Почему?

Настя. Она стоит над душой. И через каждые пять минут: «Ах ты моя доченька! Ах ты моя славна!» Уси-пуси... Кошмар.

Тамара Иосифовна. Ну она же мать.

Настя. Да, наверное. Это ясно... Только работать невозможно, а мне стыдно приходиться к Альберту Александровичу неподготовленной. Он ведь ко мне со всей душой... Столько времени посвящает. Но если вы против, я пойду... *(Собирается уходить).*

Тамара Иосифовна. Чай или кофе?

Настя. Что?

Тамара Иосифовна. Хотите чаю?

XVII.

Тамара Иосифовна. Седьмой год. Работаю седьмой год...

Настя. Ясно... И он всегда был таким?

Тамара Иосифовна. *(Пауза).* Не очень понимаю, что вы имеете в виду.

Настя. Не важно...

Тамара Иосифовна. До последнего времени Альберт Александрович дома редко бывал. Сто пятьдесят концертов в год – это вам не шутка. Он гений, а гении везде ко двору...

Настя. Да... Вам нравится, как он играет?

Тамара Иосифовна. Конечно.

Настя. А вы видите?

Тамара Иосифовна. Что?

Настя. Что он играет. Ну... Образы, когда он играет. У вас ничего не возникает?

Тамара Иосифовна. А что должно возникать?

Настя. Проехали...

Тамара Иосифовна. Как?

Настя. Это я о своём. Вам не нравится, что профессор взял ученицу?

Тамара Иосифовна. Это не моё дело.

Настя. Значит, не нравится.

Тамара Иосифовна. Просто, я же не слепая. (*Пауза*). Он очень надеется на вас. Нельзя...

Настя. Что?

Тамара Иосифовна. Нельзя обмануть его надежды. Не смотря ни на что...

XVIII.

Настя одна. Она играет на рояле. Пауза.

XIX.

Пианист читает записку, написанную Настей. Пауза.

XX.

Настя за роялем. Рядом Пианист. Она закрывает крышку.

Настя. Я не буду больше заниматься.

Пианист. Почему? (*Пауза*). Почему? Не нравится?

Настя. Нравится.

Пианист. Вижу. Не удовлетворяет уровень преподавания?

Настя. Удовлетворяет.

Пианист. Тогда в чём же дело?

Настя. Неправильно всё это...

Пианист. Я читал записку. Ну смотри сама... (*Пауза*).

XXI.

Настя и Пианист.

Настя. Он изменяет мне.

Пианист. Кто?

Настя. Дональд Дак! Кто... Кто... (*Она начинает плакать*). Он сказал, что не собирается ждать, пока я научусь играть. И так далее... Он сказал, что пока я буду трахаться с пианино, он будет трахаться с Ольгой. А я – как хочу... Скотина... (*Пауза*).

Пианист. Вы его любите?

Настя. Да, наверное. Не знаю... Я ничего не знаю. Что я должна делать?

Пианист. Понятия не имею.

XXII.

Настя и Пианист. Громкий стук в дверь.

Костя. Откройте! Откройте, я знаю – она там!

Настя. *(В слезах).* Я не хочу его видеть! Пусть катиться вон! Вон! Пусть катиться в жопу!

Костя. Откройте или я вынесу дверь!

Тамара Иосифовна. *(Вбегает).* Я вызову милицию.

Настя. Нет! Не надо...

Пианист. Не надо.

Костя. Слушай! Ну я прошу тебя! Настя, я был идиотом! Ну прости меня! Я люблю тебя. Слышишь? Отвечай!

Настя. *(Тихо, сквозь слёзы).* Пусть уходит...

Костя. Отвечай! Отвечай, сука!

XXIII.

Костя, Настя, Пианист и Тамара Иосифовна.

Пианист. Вам лучше уйти.

Костя. Где она?

Пианист. Девушка не хочет вас видеть.

Настя. Зачем ты пришёл?

Костя. Пошли...

Настя. Нет!

Костя. Послушай, я люблю тебя. Послушай, Настенька, хватит дуться. Ты же знаешь, я не могу без тебя. Всё остальное – херня. Только ты и я. Пойдём.

Настя. Нет.

Костя. Хватит, не дури.

Настя. Тебе не следовало приходиться сюда. Уходи, Костя.

Пианист. Боюсь, сейчас не лучшее время...

Костя. Пошёл в жопу со своим временем!

Тамара Иосифовна. Это слишком! Я звоню в милицию!

Костя. Так ты идёшь или нет?

Пианист. Послушайте... *(Кладёт ему руку на плечо, но Костя неожиданно бьёт его в лицо).*

Костя. Я тебя просил, не лезь! Педофил...

Настя. Не смей! Не смей!

Костя. Я ухожу, сука. Ты ещё у ног моих будешь ползать... Дура. Но будет поздно. Ты и твои заскоки у меня уже вот где! Ты и твоя блядская музыка... Что он тебя ещё!..

Настя. Хватит!

Костя. Блядь, я ведь тебя так любил...

XXIV.

Настя, Пианист и Тамара Иосифовна.

Настя. Простите меня. *(Пауза).*

Тамара Иосифовна. Надо подать заявление в милицию. Таких надо сажать... Совсем бешеный. Он же мог убить вас.

Пианист. Не надо. Не могли бы вас нас оставить. *(Пауза).* Пожалуйста. *(Тамара Иосифовна выходит).*

Настя. Какой идиотизм... *(Пауза).*

Пианист. Вы не против, я поиграю?

Настя. Что?

Пианист. Надо успокоиться. Голова побаливает.

Настя. Я просто...

Пианист. Понимаю. Староват я, конечно, для молодёжных игр. *(Он садится, начинает играть. Она какое-то время слушает, затем вдруг встаёт и уходит).*

XXV.

Настя и Пианист.

Пианист. Я думал, что вы уже не вернётесь.

Настя. Мне надо было уехать...

Пианист. Успокоились?

Настя. Трёх недель для этого достаточно.

Пианист. Где отдыхали?

Настя. Бали.

Пианист. А...

Настя. Можно?

Пианист. Пожалуйста, присаживайтесь. Как поживает Константин?

Настя. Понятия не имею. Я его не видела с тех пор.

Пианист. Даже так?

Настя. Урод... Как я могла быть такой дурой?

Пианист. Вы меня спрашиваете?

Настя. Хорошо ещё родители не узнали, что здесь произошло... Хорошо, что они вообще ничего не знают. Хм, мама бы с ума сошла.

Пианист. Думаю, да.

Настя. Я сказала им, что вы уехали на гастроли. В Багдад.

Пианист. Куда?

Настя. Да им наплевать. Если б я сказала, что вы улетели играть на Марс, они бы спросили какая на Марсе валюта. Им наплевать. Помню, в детстве спросила у мамы откуда берутся дети... «Тебе ещё рано задавать такие вопросы». И с тех пор мне всегда было рано задавать такие вопросы. Даже теперь...

Пианист. Но вы же нашли ответы на них.

Настя. Нашла.

Пианист. Ну и прекрасно.

Настя. Но они...

Пианист. Вы думаете, меня интересуют проблемы вашего воспитания?

Настя. Не интересуют?

Пианист. Нет. *(Пауза).*

Настя. А что вас интересует?

Пианист. Зачем вы пришли?

Настя. Я хочу продолжить обучение.

Пианист. Исключено.

Настя. Почему?

Пианист. Это изначально было ошибкой. Я не педагог. Я не должен был брать учеников. А кроме того играть вы уже умеете...

Настя. Я пришла сюда не учиться играть. Я пришла учиться музыке. И я хочу продолжать...

Пианист. Нечего продолжать.

Настя. Это всё, что вы можете мне сказать?

Пианист. Настя, это всё... Понимаете? Всё.

XXVI.

Настя подходит к Пианисту и целует его. Пауза. Затем снова целует.

Пианист. Это не должно повториться.

Настя. Но я хочу.

Пианист. Нет. (*Пауза*).

XXVII.

Ольга Сергеевна и Пианист. Пауза.

Ольга Сергеевна. Я хочу сказать, что ваши уроки очень хорошо влияют на мою дочь. (*Входит Тамара Иосифовна и ставит чай*). Спасибо...

Тамара Иосифовна. С сахаром?

Ольга Сергеевна. Я сама... Она почти избавилась от своих «бзиков». Вы знаете, у всех в таком возрасте «бзики». Но теперь она стала интересоваться серьёзными вещами. Музыкой, живописью. Ходит на концерты. Слушает вашу музыку. Забрала у меня все ваши диски, слушает. Играет сама... Вы знаете, она замечательно играет. Я без слёз не могу слушать. Спасибо вам.

Пианист. Как чай?

Ольга Сергеевна. Спасибо, замечательный.

Пианист. Я люблю китайский...

Ольга Сергеевна. Мы просто думали, может быть, ей стоит поступить в консерваторию... (*Пауза*). Я понимаю, это очень смело. Но она быстро учится. Вспомните, ещё год назад она вообще не умела играть. Не знала, что такое ноты. Подумайте... Мне кажется, что у вас получится.

Пианист. Вы думаете?

Ольга Сергеевна. Как вам такая идея?

Пианист. Ну это её дело решать: хочет она или нет.

Ольга Сергеевна. Если бы мы с вами с двух сторон взяли за дело... А кроме того ей так нравится музыка. Вы знаете, я сама мечтала об артистической карьере.

Пианист. Что такое музыка?

Ольга Сергеевна. А?

Пианист. Как вы думаете, что такое музыка?

Ольга Сергеевна. Ну... Это приятные звуки, мелодия. Это проявление человеческого гения.

Пианист. А... Ну да, конечно.

XXVIII.

Настя за роялем. Играет. Пианист рядом.

Пианист. (*Прерывает её*). Нет.

Настя. Что?

Пианист. Не то...

Настя. Ошибки?

Пианист. Что ты сейчас играла?

Настя. В смысле? Я не понимаю...

Пианист. Что ты играла?

Настя. Этюд... Мелодию...

Пианист. Нет, это всё не то. Попробуй ещё раз.

Она начинает играть другую мелодию.

Настя. Опять не то? *(Пауза)*. Я не понимаю, что...

Пианист. Здесь не надо понимать. Здесь надо слышать.

Настя. Что мне делать?

Пианист. Играй ещё.

Ещё одна мелодия.

Пианист. Мягче... Честнее...

Настя. Как честнее?

Пианист. Ты что, не слышишь? Почему ты следишь только за внешней канвой? А подголосок? Ты что, не слышишь, что там происходит чудо? Какая там полифония? А какая тоска в басах... Это же другая жизнь. Совсем другая... И гармоническое наклонение рассказывает о другом... А у тебя мелодическая линия – и всё! Напролом. Всё напролом. *(Пауза. Музыка)*. Плохо... Нет. Всё это...

Настя. Объясните мне! Что вы от меня хотите! Я не понимаю...

Пианист. Вот зачем ты играешь?

Настя. Как зачем... Мне нравится. Я чувствую...

Пианист. Что?

Настя. Переживаю. Это трудно объяснить... *(Пауза)*.

Пианист. Ладно.

Настя. Что «ладно»?

Пианист. Играй дальше.

Настя. Что играть?

Пианист. Не знаю... Что хочешь. *(Она играет. Пауза)*.

Настя. Вы меня не слушаете.

Пианист. Думаю хватит на сегодня.

Настя. Я не понимаю, действительно не понимаю, что я делаю не так. Я стараюсь. А чем больше стараюсь, тем меньше вам нравится.

Пианист. Не надо стараться.

Настя. А что надо?

Пианист. Не знаю.

Настя. Чего не хватает в моей музыке?

Пианист. Совести.

XXIX.

Настя. Вы когда-нибудь что-нибудь сочиняли?

Пианист. Почему ты спрашиваешь?

Настя. Интересно. Мне кажется, все великие музыканты немножко композиторы.

Пианист. Почему?

Настя. Ну если каждый день играешь произведения великих, должны же появиться какие-то собственные мысли по поводу музыки.

Пианист. У тебя появились?

Настя. Но я ведь не великий музыкант.

Пианист. Это правда.

Настя. Вот видите. Так вы сочиняете?

Пианист. Не скажу.

Настя. Ну почему?

Пианист. Просто не скажу.

Настя. Значит сочиняете. А что? Симфонию? Концерт? Что-то для фортепьяно?

Пианист. Если я скажу, ты отстанешь от меня?

Настя. Честное слово.

Пианист. Хорошо, я пишу музыку.

Настя. Класс. А дальше?

Пианист. Всё...

Настя. Ну так не честно.

Пианист. Ты меня спросила, я тебе ответил. Что же ещё?

Настя. А сыграйте что-нибудь! Ну сыграйте, а?

XXX.

Настя и Тамара Иосифовна.

Настя. Вы когда-нибудь слышали, чтобы он играл что-то особенное?

Тамара Иосифовна. Особенное? О чём вы? Всё, что профессор играет – это нечто особенное.

Настя. Я про другое. Не знаю как сказать... Он никогда не играл нечто такое, что очень отличается от всего того, что он играет обычно. Ну, я имею ввиду... Он никогда не играл вам своей музыки?

Тамара Иосифовна. *(Пауза)*. Нет.

XXXI.

Настя и Пианист.

Настя. А что вы думаете о любви?

Пианист. О чём?

Настя. О любви.

Пианист. Запоздалый вопрос.

Настя. Бросьте, человеку никогда не поздно думать о любви.

Пианист. А ты откуда знаешь?

Настя. А что, нет?

Пианист. Любовь. Любовь – это весьма тонкая материя. Разговоры о ней её опошляют.

Настя. Как и музыку?

Пианист. Может быть. *(Пауза)*.

Настя. Вы любили когда-нибудь?

Пианист. А как ты думаешь?

Настя. Думаю, да. *(Пауза)*. Я права?

Пианист. Слушай, честное слово, это неудачная тема для разговора.

Настя. Ну признайтесь... Что вам стоит? Это была ваша жена? Нет? Любовница? Ученица? Ну что вы молчите. Я же не полиция нравов... *(Пауза)*. Ох, ну вы такой скрытный. С таким умением держать язык за зубами, вам следует работать в контрразведке.

Пианист. Почему ты думаешь, что я там не работаю? Музыкант – это прикрытие. Вспомни Мату Хари. Это же очевидно...

Настя. Врёте.

Пианист. Отнюдь.

Настя. Ай...

Пианист. Что?

Настя. Не хотите говорить – не надо.

Пианист. Ну не надо, так не надо.

Настя. Я знаю, у вас была любовь. Была. И она до сих пор ещё живёт в вас. Всё ещё не отпускает, или, лучше сказать, уже не отпускает. Что вы так смотрите на меня? (*Пауза*).

XXXII.

Пианист, Тамара Иосифовна и Ольга Сергеевна слушают, как играет Настя. Она заканчивает. Ей аплодируют.

Ольга Сергеевна. Bravo! Bravo! Потрясающе! Замечательно!

Тамара Иосифовна. Да, очень хорошо... До слёз.

Настя. Альберт Александрович, ну как? (*Пауза*).

Пианист. Нормально.

Ольга Сергеевна. Вам не понравилось? По-моему, это было замечательно.

Пианист. Это было хорошее исполнение, я согласен.

Ольга Сергеевна. Слышишь, Настя? И педагогу понравилось.

Настя. Слышу.

Тамара Иосифовна. Честно сказать, я даже не думала, что научится. Прости, Настенька, я не имела в виду... Но то, что первых три месяца этот дом погружался в совершенно варварские звуки, которые она извлекала из этого прекрасного рояля... Короче, это был просто кошмар. Бедный Альберт Александрович. Апрельские кошачьи игрища – концерт Хулио Иглесиаса по сравнению с тем, что было. Но она так быстро у вас учится...

Ольга Сергеевна. Она у меня очень трудолюбивая.

Настя. Мама.

Ольга Сергеевна. И упорная. Если поставит себе какую-нибудь цель...

Настя. Мама!

Ольга Сергеевна. Как вы думаете, она поступит в консерваторию?

Пианист. Считайте, что она уже учится там.

Ольга Сергеевна. Какое счастье. Слышишь, Настя, тебя возьмут. Давай, сыграй нам чего-нибудь ещё...

Настя. Не хочу.

Ольга Сергеевна. Ну почему?

Настя. Я думаю, что на сегодня игр вполне достаточно.

XXXIII.

Настя стоит на коленях перед Пианистом.

Настя. Я прошу вас. Я хочу научиться понимать. Я знаю, я смогу. Поверьте мне. Разрешите мне учиться дальше. Прошу вас... (*Пауза*).

Пианист. Это неправильно. То, что ты делаешь – это неправильно. И то, что я делаю, это неправильно.

Настя. Я прошу вас...

Пианист. Неправильно.

Настя. Сжальтесь. Я не смогу без...

Пианист. Ответьте мне на вопрос, Настя: вы пришли сюда ради музыки или ради чего-то ещё?

Настя. Ради музыки, клянусь вам, ради музыки. Помогите мне, прошу вас. Я на всё готова...

Пианист. Не надо.

Настя. Я на всё готова.

Пианист. Встаньте... И послушайте.

Настя. Что?

Пианист. Просто послушайте. *(Пауза. Тишина).*

XXXIV.

Настя с упоением играет. Пианист рядом.

Пианист. Теперь огонь. Играй огонь! Да! Правильно! *(Она не перестаёт играть).* Теперь ночь! Я хочу познать ночь! Ясную, звёздную ночь...

Настя. Так?

Пианист. Да. Ты чувствуешь? Ты видишь?

Настя. Да.

Пианист. А теперь наступает рассвет... Нет! Не сразу, не резко... Пусть он наступает не сразу. Пусть он зародится там, на тёмной половине души. Медленно... Сначала тусклый отблеск. Зарево. И только затем луч. Первый луч – он самый главный. Он как меч разрубает тьму... Затем следующий, ещё один. И наконец всё! Тьма побеждена!

Настя. Утро... Я слышу утро. Какое оно красивое.

Пианист. Играй дальше. Не останавливайся.

Настя. Что играть?

Пианист. Играй веру.

Настя. Что?

Пианист. Веру. Играй то, во что ты веришь... *(Мелодия меняется).* Но это же не вера.

Настя. Нет. Это любовь...

Пианист. Красиво.

Настя. Вам нравится?

Пианист. Она такая юная. И чистая... Я тебе помогу. *(Он берёт скрипку, и начинает играть. Пронзительные звуки скрипки и фортепьяно. Вдруг Настя останавливается).*

Настя. Всё, хватит! Не хочу!

Пианист. Что?

Настя. Чтобы всё наружу... *(Пауза).*

Пианист. Чего же ты хотела? Музыка – всегда откровение. Если ты не готова сказать правду, тебе нечего подходить к роялю.

Настя. Я готова. Только... Только я сама боюсь своей откровенности. У меня ощущение, что играя, я рассказываю о себе больше, чем знаю сама. У вас тоже так?

Пианист. Да, наверное. Но это всё мелочи. Не главное... Скажи, ты поняла что почувствовала?

Настя. Что?

Пианист. Тайну. Природу. Что это было?

Настя. Это...

Пианист. Ну?

Настя. Я не могу это описать...

Пианист. Именно! Ты понимаешь, что это значит? Музыка – это мысль, лишённая оков слова и значения. Мысль вне слов. Мысль вне материи. Мысль совершенная... Это мысль и чувства слившиеся воедино. Ты понимаешь? Ты сегодня думала без слов. Рисовала без красок. Творила без материи. Сегодня ты рассказала о себе больше, чем за всю предыдущую жизнь. Больше, чем если бы ты написала миллионы томов. И это было прекрасно...

Настя. А вы мне о себе расскажите?

Пианист. Нет.

Настя. Почему?

Пианист. Потому что тебе это не понравится.

XXXV.

Настя, Пианист и Тамара Иосифовна.

Тамара Иосифовна. До свидания, Настенька. Честное слово, мне будет так не хватать тебя. Звони нам, не забывай. А ещё лучше заходи. Поиграешь мне, а то вот Альберт Александрович в последнее время совсем не играет. А я так скучаю без музыки.

Настя. Спасибо и вам за всё. За то что терпели...

Пианист. Тамара Иосифовна, оставьте нас на минутку. Я хочу сказать Насте несколько слов.

Тамара Иосифовна. У меня есть пирог. Я тебе заверну кусочек.

Настя. Не надо.

Тамара Иосифовна. Только кусочек. Не обижай меня.

Пианист. Конечно, не обидит. Она возьмёт ваш пирог. *(Тамара Иосифовна выходит)*. Ну вот и всё. Теперь мне действительно нечему тебя учить.

Настя. Дальше я буду учиться сама.

Пианист. Куда переезжаете?

Настя. В Лондон. Папа решил, что нам там будет лучше.

Пианист. Лондон – красивый город. И там знают толк в музыке.

Настя. Я знаю. Меня пригласили играть программу...

Пианист. Поздравляю. Это большой успех.

Настя. Да. Благодаря вам.

Пианист. Ты хочешь уехать?

Настя. Наверное... Я всегда мечтала жить за границей. Одну меня не пускали. А так...

Пианист. Да, да... Так конечно лучше. *(Пауза)*.

Настя. Эти три года были самыми чудесными в моей жизни.

Пианист. Глупости. Самые чудесные годы всегда впереди. Особенно в твоём возрасте.

Настя. А в вашем? *(Пауза)*. Неужели это время для вас ничего не значило? Впрочем, это неважно. Меня на самом деле интересует только один вопрос: любил ли ты меня когда-нибудь или мы только спали вместе? *(Пауза)*. Нет, я не в порядке упрёка. Мне это просто очень важно знать.

Пианист. Мне нечего тебе сказать, Настя.

Настя. Совсем?

Пианист. Кроме того, что мне было очень хорошо с тобой.

Настя. Мне тоже. И всё? *(Пауза)*.

Пианист. Мне уже неудобно говорить пафосные слова.

Настя. Мне не нужны пафосные слова. Мне нужны искренние слова. Мне хочется немножко искренности. Совсем чуть-чуть. *(Пауза)*. Почему ты молчишь? Хотя бы слово... Прошу. Хотя бы слово!

Пианист. Моё слово – нет.

Настя. И всё?

Пианист. И всё.

Настя. Значит, «нет». Значит, я уезжаю, и мы больше никогда не видимся. Я играю свою музыку. Ты свою. И всё идёт своим чередом. В итоге – ты забываешь обо мне.

Пианист. Нет.

Настя. Нет?

Пианист. Я не забуду. Не получится. Всё останется: твоё тело, душа, музыка – всё останется.

Настя. Только я для этого уже не нужна. *(Пауза)*. Ну ладно, хотя бы память... И на том спасибо.

Пианист. Счастливо.

Настя. Счастливо. Скажите Тамаре Иосифовне, что я не возьму пирога. У меня диета. Берегу фигуру.

Пианист. Настя...

Настя. Что?

Пианист. Не смотри больше мелодрамы.

Настя. Ага...

Пианист. И ещё... Я всё хотел спросить: что ты видишь там, за окном? (*Она оборачивается к окну. Он берёт подсвечник и бьёт её в затылок. Она падает.*)

Затемнение.